

Книги Ника Перумова

КОЛЬЦО ТЬМЫ

ЭЛЬФИЙСКИЙ КЛИНОК

ЧЕРНОЕ КОПЬЁ

АДАМАНТ ХЕННЫ

ХРОНИКИ ХЬЁРВАРДА

ГИБЕЛЬ БОГОВ

ВОИН ВЕЛИКОЙ ТЬМЫ

ЗЕМЛЯ БЕЗ РАДОСТИ

ГИБЕЛЬ БОГОВ - 2

Книга первая. ПАМЯТЬ ПЛАМЕНИ

Книга вторая. УДЕРЖИВАЯ НЕБО

ТЫСЯЧА ЛЕТ ХРОФТА

Книга первая. БОРГИЛЬДОВА БИТВА

Книга вторая. МОЛОДОЙ МАГ ХЕДИН

ЛЕТОПИСИ РАЗЛОМА

АЛМАЗНЫЙ МЕЧ, ДЕРЕВЯННЫЙ МЕЧ (в 2 т.)

ДОЧЬ НЕКРОМАНТА

Цикл «Хранитель Мечей»

РОЖДЕНИЕ МАГА

СТРАНСТВИЯ МАГА (в 2 т.)

ОДИНОЧЕСТВО МАГА (в 2 т.)

Война Мага

ДЕБЮТ

МИТГЕЛЬШПИЛЬ

ЭНДШПИЛЬ

КОНЕЦ ИГРЫ (в 2 т.)

СЕМЬ ЗВЕРЕЙ РАЙЛЕГА

ТЁРН

АЛИЕДОРА

ИМЯ ЗВЕРЯ (в 2 т.)

ТЕХНОМАГИЯ

РАЗРЕШЁННОЕ ВОЛШЕБСТВО

ВРАГ НЕВЕДОМ

ИМПЕРИЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

ЧЕРЕП НА РУКАВЕ

ЧЕРЕП В НЕБЕСАХ

СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ

НВ ВРЕМЯ ДЛЯ ДРАКОНОВ (с С. В. Лукьяненко)

ЧЁРНАЯ КРОВЬ (с С. В. Логиновым)

МЛАВА КРАСНАЯ (с В. В. Камшой)

НИК
ПЕРУМОВ

СТРАНСТВИЯ
МАГА

Художник Владимир Бондарь

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П26

Оформление серии *И. Саукова*

Иллюстрация на переплете
и внутренние иллюстрации *В. Бондаря*

Перумов, Ник.

П26 Странствия мага / Ник Перумов. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 608 с. : ил. — (Ник Перумов. Коллекция).

ISBN 978-5-699-72719-3

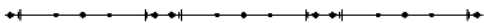
Трудная дорога, политая кровью врагов и друзей, слезами отчаяния и скорби, приводит Хранителя Алмазного и Деревянного Мечей, мага и некроманта Фесса в Нарн, обитель Темных эльфов. Но обитатели волшебного леса отказывают ему в пристанище, прозревая будущее черного волшебника как Апостола Тьмы, которому на роду написано принести гибель Эвиалу. Есть один способ проверить правдивость этого страшного пророчества, и Фесс принимает его, двигаясь дальше с погоней Святой Инквизиции за плечами и с надеждой на чудо в душе.

Впервые два тома одной книгой!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-72719-3

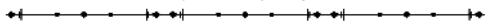
© Перумов Н., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

СИНОПСИС, ИЛИ ЧТО БЫЛО РАНЬШЕ?

В первой Летописи Разлома, именуемой «Алмазный Меч, Деревянный Меч», была изложена история несостоявшегося Пришествия Спасителя в один из миров великой Сферы Упорядоченного. В давние годы, когда в том мире властвовали и вели между собой смертельную борьбу расы гномов и молодых эльфов, иначе называемых также Дану, мастерами-волшебниками этих двух народов были созданы два магических меча: гномами — Алмазный, или Драгнир, а Дану, властителями лесов, — Деревянный, или Иммельсторн. Вся сила и ярость народов оказалась вложена в эти Мечи; и, сойдись они в бою, этой яростью вполне мог быть уничтожен весь мир. Волею всемогущей судьбы два этих Меча пробудились одновременно. Иммельсторн попал в руки рабыни Дану, по имени Сеамни Оэтаканн, Драгниром не без хитрости, коварства и предательства завладел гном Сидри Дромаронг. Затем Деревянный Меч захватили маги людской расы, гном же Сидри благополучно добрался до убежища своего племени. Во вспыхнувшей войне, где все сражались против всех: людская Империя — против Радуги, семи магических орденов, Дану и гномы — против людей и друг с другом, вдобавок началось вторжение странных существ, именовавших себя Созидателями Пути; миру Мельина это грозило уничтожением. В кровавом хаосе войны начали сбываться зловещие Пророчества Разрушения, Алмазный и Деревянный Мечи уверенно шли навстречу друг другу, неся с собой смерть.

Среди сподвижников Императора людей был некто Фесс, молодой воин и волшебник, рождённый вдалеке от плоти того мира, где ему пришлось сражаться. Он происходил

из загадочной Долины магов, таинственного места в Междумирье, где испокон веку жили одни из сильнейших чародеёв Упорядоченного. Фессу давно прискучила размеренная жизнь Долины, и он покинул родной мир, сделавшись воином и прознатчиком Императора в мире Мельина.

Фесс был тем, кто в воцарившейся сумятице смог понять, что же нужно делать. В завязавшемся сражении, когда легионы Мельинской Империи сошлись с воинством гномов, нёсших с собой Драгнир, и последним отрядом Дану, направляемых и ободряемых Иммельсторном, Фессу удалось оказаться рядом со столкнувшимися наконец в последнем бою Алмазным и Деревянным Мечами...

После чудовищного катаклизма Фесс, пытавшийся вернуться домой, в Долину магов, оказался брошен в Эвиал, один из миров Упорядоченного, мир закрытый, со своими особенными законами магии. Запад этого мира занимала непроницаемая Тьма, и обитатели Эвиала верили, что эта Тьма вот-вот вторгнется в населённые людьми пределы, и тогда наступит неминуемый конец времён. В Эвиале сильна была вера в Спасителя, власть Церкви, и Инквизиция железом и кровью выкорчёвывала ереси.

Память Фесса была искажена, и значительную часть воспоминаний, равно как и боевых навыков, он утратил. Он забыл своё прошлое, ничего не помнил о Долине магов и об Алмазном и Деревянном Мечах. Случайная встреча со старым магом Парри, открывшим в странном пришельце чародейские способности, привела Фесса в город Ордос, во всемирно известную Академию Высокого Волшебства.

Судьба сделала Фесса аколитом факультета малефицистики. Он стал некромантом, Тёмным магом, изгоем, которого Церковь, Инквизиция и Белый Совет терпели только из-за участвовавших случаев нападений Нежити, справиться с которой некромант мог лучше всех.

Досрочно выпущенный из Академии, Фесс был направлен в северный приморский город Арвест, где он встретился с гномом Сугутором и орком Праддом, ставшими его верными спутниками.

Упокаивая кладбище, где пробуждались к жизни свирепые и кровожадные чудовища, Фесс впервые в открытую столкнулся с Инквизицией, прибегавшей для достижения тех же целей к человеческим жертвам.

Это столкновение переросло в настоящую войну, в один из моментов которой Прадд и Сугутор оказались в руках арвестских инквизиторов. Чтобы спасти их, Фесс вернулся в город — и как раз в это время на Арвест обрушилось вторжение Империи Клешной, молодой и хищной островной державы на дальнем западе Эвиала, почти у самых границ той самой Тьмы.

В результате схватки город был разрушен до основания. Фессу и его спутникам удалось бежать. Отныне для Инквизиции, Церкви и сообщества Белых магов Эвиала они стали непримиримыми врагами...

СТРАНСТВИЯ МАГА

ТОМ ПЕРВЫЙ

ЗАЧИН
ЖЕЛЕЗНЫЙ ХРЕБЕТ. ИЗГНАННИКИ

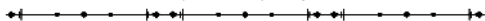
Не топчи дорогу сапогами без смысла — заведёт на край света, не воротишься...

Заповедь путешественников

— Правда, мэтр, красивые у нас в горах рассветы? — Коренастый гном бестрепетно стоял на самом краю глубокой пропасти и, не шурясь, смотрел на поднимающееся солнце.

— Побывал бы ты, бр-рат гном, у нас на Волчьих островах, не хвастался б попусту, — проворчал в ответ здоровенный клыкастый орк — он, в отличие от своего товарища, всем огромным телом прижимался к отвесной скале: тропинка, что вела над обрывом, здесь почти что сходила на нет, оставляя лишь узкий, в две ладони шириной, уступ.

— Чего я там у вас не видел? — фыркнул гном, заложив руки в карманы, и, бравируя храбростью, покачался с носка на пятку. — Зимой выюги с буранами, летом туманы с ма-рями! И комары, а я их терпеть не могу. Небось в наших шахтах их не встретишь.

— Зато у вас крыс каменных полно, зазеваешься — мигом отъедят тебе... — Орк явно собирался сообщить гному, какой же именно, по его мнению, части тела лишат каменные крысы его сотоварища, но тут в разговор вступил третий путник — человек в поношенном тёмном плаще, с мечом у пояса и длинным посохом мага в руке. Чёрное древко заканчивалось округлым каменным янтарно-жёлтым навершием. Человек выглядел ещё совсем молодо, но его короткие волосы уже успели полностью побелеть.

— Хватит вам, — устало сказал человек, тот самый, кого гном назвал мэтром. — Горы позади оставили — радоваться надо, а вы всё препираетесь.

— Э-э, мэтр! — беззаботно махнул рукой гном. — Горы пройти — то ж полдела, даже четверть дела! Невелико искусство — старыми шурфами проползти, сторожевые посты позади оставив! Вот теперь, мэтр, дельце предстоит посложнее — с Тёмными эльфами Нарна шутки плохи, что и говорить. Меня они, конечно, знают, хаживали мы, как говорится, и в этих краях, но...

— Будет тебе болтать, Сугутор! — Орк оскалил клыки. — Нечего сказать — лёгкая дороженька твоими шурфами оказалась, ох, разрази меня на этом месте, очень даже лёгкая! — Орк выразительно поднял секиру. Лезвие покрывали свежие зазубрины и какие-то тёмные пятна, словно окалины. — Славно нас там встретили, долго помнить буду. Кабы не мэтр... Да и то сказать — куда нам деваться? На месте Арвеста яма дымная, на плечах — погоня... и Святая Инквизиция, гори она на собственных кострах, и вроде как даже маги Академии... Одна надежда, что в Нарн они не полезут.

— Полезут, не полезут — что гадать-то? — заметил волшебник. — Обратного пути нет. С теми... гм... ну, которые в шахтах... я б второй раз дело иметь не хотел. Значит, пойдём вперёд.

— Вперёд-то вперёд, оно, конечно, да, — вздохнул орк. — Да вот только...

Он умолк, глядя вниз. Чародей тоже сделал шаг к пропасти. Все трое, человек, гном и орк, замерли, молча глядя на открывшуюся их глазам картину.

За их спинами вздымались остроконечные, кое-где покрытые вечными снегами вершины Железного Хребта, в недрах которого трудолюбивые гномы проложили целые лабиринты ходов и шахт в поисках золота, самоцветов и вообще всего ценного, что только может залегать под землёй. Непрístupные скалы резко обрывались вниз тысячелоктевой пропастью, и там, подёрнутые покрывалом утреннего тумана, темнели вершины бесчисленных деревьев — великий лес простирался далеко на юг и восток.

Нарн почти не знал лиственных пород — молчаливыми рядами, словно готовое к бою войско, стояли ели, сосны, лиственницы, кедры и пихты. Всё это причудливо перемешивалось, чего никогда не увидишь в лесу обычном. Кедровая роща на холме плавно переходила в болотистый ельник низины.

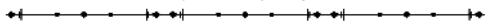
— А высоченные-то какие... — оглядывая деревья, нарушил молчание орк.

Человек и гном согласно кивнули. Деревья Нарна и впрямь выростали куда выше их обычных собратьев в других местах, хотя непонятно почему — земля тут не отличалась плодородием, бесчисленные речушки, водопадами срываясь со склонов Железного Хребта, оборачивались там, внизу, застойными прудами и мелкими болотами, на которых, по идее, ничего не могло расти, кроме клюквы и мха. А тут — исполинские кедры!

Туман поднимался высоко, аж к самым вершинам, землю невозможно было разглядеть, но деревья начинались почти что от подножия древних скал, упрямо пробиваясь сквозь завалы каменных осыпей. Ветки упирались в склоны, вонзались в них, точно копыя в тело врага, словно лес вознамерился медленной, непрерывной работой где-нибудь за ближайшую сотню тысяч лет обратить в ничто весь величественный кряж Железного Хребта.

— Ну хорошо, Сугутор, — наконец проговорил орк. — Мы пришли, и мы на обрыве. Дальше уступ кончается. Что делать будем?

Гном Сугутор пожал плечами:

— Как мэтр Неясыть скажет. Скажет — вниз полезем, скажет — назад повернём, другое место поищем. Я тут путей немало знаю.

Орк и гном повернулись к волшебнику, ожидая его слова.

Неясыть-Фесс долго смотрел вниз. Он чувствовал себя донельзя уставшим и опустошённым. Беспорядочные схватки во тьме старых шурфов, когда он не видел врагов, а лишь чувствовал дремучую, древнюю злобу, — эти схватки выжали его до последней капли. Проклятая плоть подводила. Он не имел права на слабость. Сейчас, когда погоня вроде бы отстала, заплутавшись в лабиринтах горных троп и ущелий, он обязан был принять решение... но что-то удерживало его от простых слов «давайте все вниз».

Перед ним лежал Нарн, тот самый Нарн, столь ненавистный святым отцам Аркина и их громящему кулаку — Инквизиции, тот самый Нарн, что не признавал никаких Спасителей, а о всех сакральных книгах Церкви отзывался как о собрании сказок, достойных лишь потешать детей. И небо не разверзлось над богохульниками, земля не поглощала их — Нарн жил, успешно отбивая все попытки лихих владетелей Эгеста, всех его дюков, баронов, графов и виконтов привести его к покорности. Более того, он сам наступал на людские области, отвоёвывая их не столько мечами и стрелами, сколько щедрыми посулами (и частенько даже исполняемыми). Дело дошло до того, что Святой Престол в Аркине издал энциклику, призывая добрых чад Великой Матери-Церкви вступить в союз с язычниками-эльфами Вечного леса, теми, что именовали себя светлыми, вечными и непримиримыми противниками жителей Нарна.

Академия Высокого Волшебства, напротив, с Тёмными эльфами Нарна не враждовала. Более того, выходцы из его мрачных чащоб нет-нет да и оказывались среди аколитов Академии. Случалось даже, что и деканы с ассессорами отправлялись из Ордоса на север, пересекая Бурную, пограничную реку, испокон веков отделявшую владения Империи Эбин от Нарна. Правда, Фесс не знал, к чему привели эти визиты. Нарнийские эльфы в Ордосе держались особняком,

ни с кем не сближаясь, и никогда не искали встреч с ним, Фессом, а ему за нехваткой времени было просто не до них. Кто же мог подумать, что тропа некроманта приведёт его сюда, на угрюмую границу, где лес и горы сошлись в бесконечной и бессмысленной войне, невесть для чего оспаривая друг у друга право смотреть в вечное синее небо?

Правда, во всех землях Эвиала каждый знал, что Нарн принимал изгоев. Те, кому становилось тесно под Святой Инквизицией или надоело платить подати баронам Эгеста, частенько уходили в его чащобы. Назад никто не возвращался, но никто не видел этих людей и мёртвыми. Эльфы не выставляли на всеобщее обозрение их голов вместе с пробившими их меткими стрелами — как они обычно поступали с теми, кто являлся в их лес со злом.

«Так чего же ты медлишь, маг Неясыть? Ты не отступал перед неупокоенными, перед костяными драконами и прочей нечистью, ты выдержал безумную схватку на горящих улицах Арвеста с нахлынувшей ордой из Империи Клешной — чего же ты ждёшь теперь? Какого знака, какого знаменья? Или, может, вести от Даэнура, учителя и наставника в многотрудном деле некромантии?.. Но Даэнур далеко, за сотни лиг, там, на Юге, в Ордосе, и нечего даже пытаться почувствовать его — кто знает, быть может, милорд ректор, господин Анэто, сумеет перехватить даже это, идущее по путям Астрала послание?»

Ты медлишь, Неясыть. Может быть, ты вновь, в который уже раз, вспоминаешь страшную судьбу Арвеста? Наследство Салладорца явило себя во всей красе, лучшего и не придумаешь. Атлика, самая что ни на есть обыкновенная девица лёгкого поведения, не волшебница, не магичка, никогда ничему не учившаяся, — уничтожила большой каменный город вместе со всеми, кто не успел оттуда выбраться, с той же лёгкостью, с какой человек давит таракана».

Ему, Фессу, и в страшном сне не привиделись бы такие пределы сил; да, Тьма могущественна, но и цена, запрашиваемая Ею за силу, поистине неподъёмна. Теперь, запоздало, он думал, что не всё было так страшно и ужасно с Арвестом: да,